

Я плохо помню, как добралась до землянки. В памяти остались какие-то обрывки, отдельно выхваченные из воспоминаний образы. Вот я, путая следы, бегу по ручью в противоположную от землянки сторону и, добегая до озера в десяти километрах дальше, прыгаю Хирайшином в землянку. Барьеры скроют вспышку от использования чакры и звуки. Вот я пишу письмо и вызываю лиса-курьера, отправляя его к Рио, вот вызываю десяток лисов-шпионов и даю распоряжение следить за нападавшими, а дальше... не в силах терпеть и совладать с эмоциями, сползаю по стенке на пол. Кажется, я плакала, кричала, била кулаками по полу, выла от безысходности. После просто лежала, обессиленная, на полу, а перед глазами стояли картины изуродованных тел.

Память развеявшихся клонов показала картины расправы над дедом и Сузуме-ба; я видела, как те чудовища растерзали их, видела, как дед из последних сил попытался достать Данзо, и как его остановил высокий длинноволосый брюнет с белой кожей, просто отрубив мечом его руки, а после и голову. Я видела, как Сузуме-ба, из-за усталости или боли от ран, не успела уклониться, и один из напавших распорол ей бок. Судя по цвету крови, была задета печень. А после ей пробili сердце, подкравшись сзади. Потом оставшаяся весьма потрепанной тройка чудищ просто кромсала мертвые тела, а Данзо и защитивший его брюнет равнодушно смотрели на это представление. Когда тела стали напоминать кровавый фарш, на поляну приземлилось еще шестеро людей, но они уже были в масках и форме АНБУ Конохи (именно такой, какую мне показывал дед, и я видела в аниме когда-то давно, в другой жизни). Выслушав доклад зверинца, Данзо что-то сказал стоящему рядом брюнету, и тот отозвал этих уродов, что-то им приказав, а после исчез из моего восприятия. Клоны, подождав еще десяток минут, и увидев, как прибывшие обыскивают дома, а после кремируют их вместе с трупами, развеялись. К тому моменту я как раз отправила призванных разведчиков.

До моего отдыхающего после продолжительной истерики сознания начал пробиваться какой-то посторонний раздражающий звук. Он никак не хотел исчезать и наоборот, казалось, становился все громче и громче. Только спустя десяток минут до меня дошло, что это детский плач, и, судя по всему, звучит он уже давно. Стоп! Плач? Каэде! Вскрываю и несусь к кровати, где оставила имото. Подбегаю и проверяю, все ли с ней в порядке, ведь все клоны развеялись, и присматривать за ней больше некому. Проверяю ее и убеждаюсь, что все в норме, просто она проснулась от моего отчаянного крика, и все. Я встряхиваюсь — у меня нет времени на рефлексии, я должна позаботиться о мелких и о Каэде в особенности.

Осторожно стараюсь успокоить имото, пусть и не сразу, но мне удалось. Покормила ее и

уложила спать, сама пристроившись рядом и провалившись в чуткий сон. Поспать мне удалось от силы часа три: меня мучили кошмары. Посмотрев на едва начавший розоветь восход, я стала готовиться к вылазке. Хоть в землянке и были небольшие запасы провизии, но они не были рассчитаны на ребенка. Каеде нужно молоко, которое у нас есть только на еще один раз. Можно попробовать заменить его сахаром (я слышала, что во время войны его заворачивали в марлю и давали сосать малышам), но его тоже мало и это не спасет ситуацию.

Где-то через час после моего пробуждения прибыл отправленный мной курьер и отчитался, что он передал письмо, и Рио пообещал мне спрятать детей в схроне в сутках пути от нашего поселения, а сам он будет дожидаться меня в ближайшей деревне. Плохо, но это лучшее на что, зная Рио-ни, я могла надеяться. К вечеру прибыли разведчики, сообщив, что нападавшие, уничтожив все следы своего пребывания, убралась восвояси. Так же они поверили в мою импровизацию с трупами, что меня весьма порадовало, ведь это значит, что у нас есть шанс.

Лисы смогли подслушать весьма интересный разговор между Данзо и, как оказалось, Орочимару (правда, символично?), где те серьезно поругались, ведь змею был обещан материал для исследований (живые представители клана Узумаки), а тут такой облом — все мертвы! Кроме того, им удалось узнать, что уничтожение членов нашего клана — это личная инициатива Данзо, Хокаге ни о чем не знает. Благодаря этому ждать, когда они уберутся, мне долго не пришлось и, уже спустя полутора суток после нападения, я смогла без опасений покинуть ставшую мне убежищем землянку, законсервировав вход в нее и заполнив стоящие там накопители чакры по-максимуму.

Встреча с Рио прошла тяжело. Он потребовал подробного рассказа, и я, используя специальную печать, созданную еще Сузуме-ба — мне ее сделать удастся еще не скоро, слишком тонкая работа — переместила его в свое подсознание, которое благодаря помещенной в меня библиотеке, собственно, и выглядело, как она, да и было ей. Дав ему пару секунд для осмотра, я подошла и мысленным усилием создала экран, на котором показала все события того вечера, одновременно передавая ему все чувства, испытанные мной.

Я ожидала чего угодно, но только не того, что Рио обнимет меня и скажет:

— Ты сделала все правильно, имото, — простая фраза, и я не выдержала, сорвалась. Я плакала, хватаясь за брата, как за спасательный круг, а он... он просто гладил меня по голове и шептал

успокаивающие глупости. Он оказался гораздо сильнее меня. Когда слезы иссякли и я, наконец, смогла отстраниться, я услышала его вопрос:

— Что ты собираешься делать дальше, Аи? Ведь ты не думаешь оставлять все так, как есть, я прав?

— Да. Я думала об этом, — вытирая слезы, сказала я.

— И? — Он был собран и сосредоточен, показывая свою готовность идти со мной до конца.

— У меня есть письмо от Кушины-сан, с которым она прислала подписанное самим Йондаиме приглашение для остатков клана Узумаки присоединиться к Конохе. Думаю, нам стоит его принять, — сообщила я.

— В Конохе Данзо! — дернувшись, как от удара, сказал мне Рио.

— Да, ты прав. Подожди и выслушай меня, печать скоро выработает ресурс, а говорить об этом вслух я не буду, — остановила я его готовый вырваться поток претензий. — Коноха, в первую очередь, одна из великих деревень. Если мы сможем стать частью ее, то сможем быть спокойны за мелких. Ты ведь не будешь отрицать, что они лакомый кусочек для любого шиноби и тем более клана? — Дождавшись утвердительного кивка, продолжила:

— В Конохе много недовольных правительством, и там поддержку найти будет легче, как и отомстить этой... мумии. Хокаге не в курсе о нападении, хотя мог и догадываться об этом. Для Данзо мы мертвы, я достаточно реалистично разыграла нашу смерть, а после трупы были уничтожены, и узнать, что это были не мы — невозможно. Поэтому бояться, что нас узнают, не нужно, ведь наша внешность никому не известна. Единственный яркий признак — цвет наших

волос, а остальное мы маскировали всегда и каждый раз по-разному, мы даже имен своих никогда вне поселения не называли. Если мы оставим нашу настоящую внешность, никто нас не узнает. На руку нам играет и наличие мелких, ведь Данзо считает, что детей было двое — ты и я — наличие еще четверых снимет все подозрения, ведь нереально столько детей нашего клана собрать вместе за столь малый промежуток времени. Тут мы со всех сторон прикрыты. Нужно придумать правдоподобную историю насчёт того, куда же делись взрослые. Хотя... лучше сказать правду, но немного отредактированную.

— Согласен. Предлагаю сказать, что мы жили в поселении, которое было уничтожено теми нукенинами, которых мы выловили неделю назад, — немного подумав и через силу кивнув, сказал мне Рио.

— Следы похожи, и там нет выживших, — задумчиво кивнула я. — Если бы мы тогда случайно на них не наткнулись, когда они уже уходили с пепелища, то и не узнали бы об этом. Согласна.

— Тогда завтра забираем мелких из убежища и объясняем им все, а после начинаем искать способ добраться до Конохи, — хлопнул он в ладоши, заканчивая наш мозговой штурм.

— Да, так и сделаем. Идеально бы было наткнуться на шиноби Конохи, возвращающихся с задания обратно в деревню, и упасть им на хвост, — протянула я задумчиво.

— Думаю, это реально, — перебил меня Рио.

— Ты о чем?

— Несколько дней назад в том городе, куда нас отправил дед, я столкнулся с двумя чудиками, — сделал небольшую паузу брат и, увидев мой красноречивый взгляд, поспешно продолжил. —

Один одет в странный зеленый костюм и кричит про Силу Юности, а второй — одноглазый — постоянно читает какую-то оранжевую книжку. У обоих протекторы с символом Листа, и, судя по разговорам, они ждут клиента, чтобы сопроводить его в Коноху.

— Они прям так и сказали? — поинтересовалась я, стараясь сдержать волнение. Ведь, судя по описанию, это Майто Гай и Хатаке Какаши! И если это так, то это большая удача! Ведь Какаши почерк своего учителя знает, и наверняка не откажется взять нас, хотя бы для того, чтобы разоблачить как шпионов! — Рио?!

— Нет, конечно, но по обрывкам фраз и так было понятно! — фыркнул он.

— Надеюсь, ты прав, Рио. Мы просто должны упасть им на хвост, потому что с ними мы довольно легко попадем к Хокаге, — сказала я.

— Ты уверена? — недоверчиво переспросил у меня Рио.

— Если это те, о ком я подумала, то да, — коротко сообщила я, чувствуя, как прекращается действие печати, и нас буквально вышвыривает в реальный мир, который встретил меня жуткой головной болью и сушняком. Хорошо, что Рио знает о последствиях для применившего эту печать, и потому быстро принес мне стакан воды и дал снотворное. Последнее, что помню, это багряные блики закатного солнца на стекле и осторожно поднявшие меня руки, переложившие с пола на кровать. Едва коснувшись ее, я отрубилась, окунувшись в тяжелый тревожный сон, из которого смогла вынырнуть только под утро, благо, головная боль к тому времени уже прошла.

Продолжение следует...